Совершенно секретно.

Къ дѣлу А. А. Рейнбота.

Х

Бывшій Московскій Градоначальникъ, генералъ-маіоръ въ отставкѣ А. А. Рейнботъ, напечаталъ и распространяетъ въ публикѣ книгу, озаглавленную: «Отвѣтъ А. А. Рейнбота на обвиненія его въ преступленіяхъ должности».

Въ свое время Вашему Превосходительству угодно было возложить на меня, по должности Старшаго Чиновника Сенаторской Ревизіи Московскаго Градоначальства, обслѣдованіе служебной и общественной дѣятельности ген. Рейнбота,—той самой дѣятельности, по поводу которой написана только что упомянутая книга.

Вслѣдствіе выраженнаго Вашимъ Превосходительствомъ нынѣ желанія имѣть мое заключеніе по содержанію этой книги, докладываю:

Книга А. А. Рейнбота, какъ видно изъ ея предисловія, написана, по приглашенію генерала, тремя Московскими адвокатами: Минятовымъ, Ходасевичемъ и Арнольдомъ.

По внѣшности книга эта—собраніе его показаній («заявленій», какъ ихъ называетъ ген. Рейнботъ), данныхъ Члену Судебной Палаты, производившему о немъ слѣдствіе.

По своему внутреннему содержанію она—памфлетъ противъ дѣйствій Сенаторской Ревизіи, съ одной стороны, и характерная адвокатская рѣчь, съ другой, но рѣчь, направленная на этотъ разъ не на оправданіе лица, сидящаго уже на скамьѣ подсудимыхъ, а на недопущеніе привлеченнаго къ слѣдствію сѣсть

Его Превосходительству, Г. Сенатору, ревизующему по Высочайшему повелѣнію Московскія правительственныя установленія.

на эту скамью: въ общемъ книга ген. Рейнбота—несомнѣнно, попытка сорвать Рейнботовскій процессъ.

Самъ ген. Рейнботъ объясняетъ оглашеніе «заявленій» «въ печати» необходимостью «предохранить ихъ отъ искаженія (кѣмъ?) при посторонней передачѣ» и «желаніемъ облегчить трудъ тѣмъ призваннымъ или добровольнымъ судьямъ, которые захотѣли бы основать свой приговоръ на самостоятельномъ и всестороннемъ изученіи дѣла».

Общій смыслъ книги таковъ: всѣ предъявленныя Сенаторской Ревизіей обвиненія частью совершенно неосновательны, а частью и совершенно недобросовѣстны; всѣ инкриминируемыя бывшему Градоначальнику дѣянія его не только закономѣрны по существу, но и правильны по формѣ *); всѣ они въ полной мѣрѣ цѣлесообразны и всегда справедливы.

Мало этого. Все, что и Ревизующій Сенаторъ, и Правительствующій Сенатъ, и Членъ Палаты, производившій слѣдствіе, и, наконецъ, Оберъ-Прокуроръ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента (въ своемъ заключеніи о дальнѣйшемъ направленіи дѣла) вмѣняютъ ген. Рейнботу въ качествѣ тяжкихъ и позорныхъ должностныхъ преступленій,—все это въ рукахъ Московскихъ адвокатовъ оказывается на повѣрку, напротивъ, свидѣтельствами и знаменіями самыхъ высокихъ служебныхъ и личныхъ качествъ бывшаго Московскаго Градоначальника. Такъ, систематическое нарушеніе правилъ о денежной отчетности обращается въ проявленіе особо чувствительной воспріимчивости къ предуказаніямъ высшей власти; подлогъ—въ проявленіе нѣжной заботливости о сослуживцахъ; превышеніе власти—въ диктуемое государственными соображеніями радѣніе о государственномъ благѣ; растраты—въ благотворительность; вымогательство—въ деликатное чувство не обидѣть содержателя дома терпимости или клубнаго заправилу отказомъ въ принятіи добровольныхъ, изъ однѣхъ гуманитарныхъ цѣлей приносимыхъ ими жертвъ на алтарь полицейской благотворительности и т. д. и т. д.

Словомъ, изъ общаго правила, по которому не ошибается тотъ, кто ничего не дѣлаетъ, единственнымъ исключеніемъ является ген. Рейнботъ. Онъ, если вѣрить ему, а не его сослуживцамъ, очень много дѣлалъ и, если вѣрить ему, а не фактамъ, не его сослуживцамъ, не Ревизующему Сенатору, не Правительствующему Сенату, не предварительному слѣдствію,—никогда и ни въ чемъ не ошибался.

Общій тонъ книги, какъ то и подобаетъ всякому памфлету,—вызывающій.

---

*) Если и были допущены нѣкоторыя незначительныя формальныя нарушенія при пользованіи казенными кредитами, то сдѣлано это по прямому указанію высшей власти.

Указанія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по поводу расходованія кредита бывшій Градоначальникъ называетъ то «недоразумѣніемъ», то «поползновеніемъ».

Слѣдственную и прокурорскую власти книга винитъ въ отсутствіи примитивной логики. Правительствующему Сенату она предъявляетъ обвиненія въ непониманіи азбучныхъ началъ юриспруденціи, а Сенаторской Ревизіи предъявляются всѣ перечисленныя обвиненія вкупѣ плюсъ завѣдомое искаженіе истины.

(Страницы книги положительно пестрятъ такими по адресу Сенаторской Ревизіи выраженіями, какъ: «вводить въ заблужденіе Сенатъ въ надеждѣ», «переходить предѣлъ уваженія къ истинѣ», «сознательное извращеніе истины», «такое-же сознательное извращеніе», «каждое слово Сенатора—завѣдомое искаженіе истины» и т. п.).

Рѣшительный тонъ, которымъ написана книга, естественно приводитъ къ заключенію, что не можетъ же человѣкъ не о двухъ головахъ писать столь дерзко, не имѣя для того достаточныхъ основаній, и, такимъ образомъ, книга въ общемъ производитъ впечатлѣніе, на которое она разсчитана.

Невольно возникаетъ сомнѣніе: а что, если авторы книги правы?... Вѣдь тогда все дѣло Рейнбота не болѣе какъ одна сплошная и поистинѣ чудовищная ошибка. Вѣдь, если въ недобросовѣстныхъ обвиненіяхъ Сенаторской Ревизіи не можетъ разобраться и умышленно или невольно поддерживаетъ ихъ независимая судебная власть, съ одной стороны, и высшее правительственное установленіе, призванное имѣть надзоръ за законностью на всемъ пространствѣ русскаго государства, съ другой, то рѣчь идетъ уже не о генералѣ Рейнботѣ, не о Сенаторской Ревизіи, а ни больше, ни меньше, какъ о полной непригодности дѣйствующаго правительственнаго организма.

Но страшенъ сонъ, да милостивъ Богъ. Ужасы генерала Рейнбота—лишь ужасы написанной его адвокатами книги.

Если бы власть не вступила, и притомъ безъ колебаній и возврата, въ рѣшительный бой съ проявленіями въ средѣ чиновничества взяточничества и незакономѣрности, общество и народъ разувѣрились бы во власти.

Рано или поздно нужно было «вскрыть гнойный нарывъ».

Что же, кромѣ глубокаго сознанія государственной пользы, могло побудить власть сдѣлать такой для нея самой тяжелый и крайне отвѣтственный шагъ?...

Между тѣмъ, чрезъ всю книгу ген. Рейнбота, то ярко выступая наружу, то скрываясь въ складкахъ книги, красной нитью проходитъ мысль,

что власть и въ этомъ, казалось бы, чистомъ и святомъ своемъ намѣреніи не добросовѣстна, пристрастна; что представители ея и въ этой области преслѣдуютъ свои личныя, затаенныя цѣли.

Не въ интересахъ власти, чтобъ кто-либо, а тѣмъ болѣе тотъ или другой ея представитель, недоумѣвалъ и сомнѣвался въ вопросахъ, относительно которыхъ не должно быть ни недоумѣнія, ни сомнѣній.

Вотъ почему дерзкій вызовъ отставленнаго отъ должности Московскаго Градоначальника не можетъ остаться безъ отвѣта.

Нужно отдать справедливость Московскимъ адвокатамъ ген. Рейнбота: книга ихъ написана хлестко, не безъ таланта и для людей, не знакомыхъ съ дѣломъ Рейнбота, вполнѣ убѣдительно. Въ ней есть все, что, благодаря техникѣ адвокатскаго искусства, замѣщаетъ иногда зіяющее отсутствіе главнаго—жизненной правды. Въ ней примѣнены всѣ выработанные въ этомъ искусствѣ пріемы: замалчиваніе главныхъ обвиненій, воодушевленная, полная паѳоса защита обвиняемаго по такимъ обвиненіямъ, которыхъ никто ему не предъявляетъ, невызываемыя ходомъ дѣла, но внушительныя по своей внѣшности, ссылки на теорію иностранныхъ законодательствъ, Сенатскую практику, римское и древне-русское право; набрасываніе тѣни на добросовѣстность и прошлое неугодныхъ защитѣ свидѣтелей, краснорѣчивыя, хотя и не обоснованныя, обращенія къ чувству справедливости судей, выведеніе на справку заслугъ подсудимаго, по даннымъ преступленіямъ ни мало, однако, его не оправдывающихъ, искусственно подобранные факты, изъ сопоставленія которыхъ вытекаетъ будто бы явная вздорность, чтобы не сказать болѣе, предъявленныхъ обвиненій, и такое толкованіе событій, при которомъ, какъ ни несомнѣнно преступленіе, ни подъ одну изъ статей уголовнаго закона оно не подходитъ.

Софизмы, риторическія фразы, глумленіе, вышучиваніе противника и опять софизмы и софизмы...

Все есть, правды нѣтъ. И вотъ то, что инымъ могло казаться пышной, парчевой одеждой, на повѣрку выходитъ рубище изъ коленкора; золото одежды—мишура, а украшающіе ее камни—стекла. Построенный на пескѣ грозный замокъ безшумно рушится, какъ бутафорская декорація.

И что, дѣйствительно, такова рѣчь Московскихъ адвокатовъ, изложенная на 368 страницахъ книги ген. Рейнбота, въ этомъ—смѣю думать—убѣдится всякій, кто найдетъ въ себѣ охоту, время и рѣшимость прочесть прилагаемую при семъ, составленную мною, также по порученію Вашего Превосходительства, пространную и по самому существу заданія весьма скучную записку, въ которой разсмотрѣны и проанализированы всѣ мѣста Рейнботовской книги, могущія имѣть хоть какое-либо отдаленное отно-

шеніе къ двумъ главнымъ цѣлямъ издателя книги: оправдаться самому и загрязнить и осмѣять власть.

А чтобы не оставалось у кого-либо сомнѣнія, не взято ли въ означенной запискѣ изъ книги Рейнбота лишь то, что сравнительно слабо, и не оставлены ли безъ возраженія наиболѣе сильные доводы, я счелъ нелишнимъ первыя три заявленія ген. Рейнбота, что составляетъ седьмую часть всей книги, разобрать отъ доски до доски, не пропуская ни одной строчки.

Но пространную записку прочтутъ, вѣроятно, немногіе. Нравственно обязаны прочесть ее тѣ, кто, прочитавъ книгу самого Рейнбота, хоть въ какой-либо мѣрѣ чувствуетъ себя съ нею солидарнымъ.

Съ другой стороны, прочтутъ ее, вѣроятно, и тѣ, кто, по участію своему въ дѣлѣ суда надъ бывшимъ Московскимъ Градоначальникомъ, не въ правѣ обойти вниманіемъ хотя какой-либо матеріалъ, могущій способствовать освѣщенію этого дѣла.

Вполнѣ естественно, однако, что ходъ Рейнботовскаго процесса интересуетъ также многихъ другихъ, кто, хотя и не имѣетъ ни къ процессу, ни къ книгѣ ген. Рейнбота прямого касательства, но, въ силу служебнаго или общественнаго своего положенія, связанъ съ судьбою Рейнботовскаго дѣла не однимъ празднымъ любопытствомъ.

Этой группѣ лицъ, въ свою очередь, долженъ быть данъ отвѣтъ,— само собой разумѣется, по возможности краткій.

Отвѣтъ на что?

Во-первыхъ,—опорочила ли книга ген. Рейнбота власть и Сенаторскую Ревизію въ частности, а затѣмъ—оправдался ли своей книгой самъ бывшій Московскій Градоначальникъ, или же попрежнему давитъ его тяжесть позорныхъ обвиненій, и рѣетъ надъ нимъ темная туча уголовнаго возмездія.

Что можно сдѣлать, не стѣсняясь временемъ и мѣстомъ въ пространной запискѣ, того не сдѣлаешь на нѣсколькихъ страницахъ краткаго меморандума. Волей-неволей придется ограничиваться здѣсь отрывочными утвержденіями, отдѣльными примѣрами.

Въ этихъ рамкахъ ознакомимся прежде всего, хотя вскользь, съ тѣмъ, какого рода тезисы выставляетъ ген. Рейнботъ въ своей книгѣ, къ какимъ пріемамъ доказательства онъ прибѣгаетъ, какъ онъ уличаетъ Ревизующаго Сенатора въ завѣдомомъ искаженіи истины и какъ примиряетъ съ требованіями закономѣрности, справедливости и цѣлесообразности свои собственные поступки.

Образцы тезисовъ и доказательствъ ген. Рейнбота:

Сенатъ назначилъ предварительное слѣдствіе надъ ген. Рейнботомъ. Слѣдователь вызвалъ его въ качествѣ обвиняемаго. По мнѣнію ген. Рейнбота и его адвокатовъ, Слѣдователь превысилъ этимъ принадлежащія ему по закону полномочія. Постановленіе Правительствующаго Сената, какъ всякое «подозрѣніе полицейской власти», не можетъ служить основаніемъ для признанія человѣка обвиняемымъ. Слѣдователь, по мнѣнію Рейнбота, еще долженъ собирать какія то улики и, только собравъ ихъ (повидимому, въ такомъ количествѣ, чтобы самъ ген. Рейнботъ призналъ ихъ достаточными), въ правѣ привлечь его въ качествѣ обвиняемаго. Подтверждающіе обвиненіе факты, изложенные въ опредѣленіи Правительствующаго Сената, сами по себѣ въ глазахъ ген. Рейнбота—ничто.

Власть предъявляетъ бывшему Градоначальнику обвиненіе въ томъ, что онъ присвоилъ себѣ или растратилъ данныя ему, какъ Градоначальнику, на благотворительность общественныя деньги. По мнѣнію ген. Рейнбота, это грубая со стороны власти ошибка. Власть вторгается въ частное дѣло: претендовать могутъ только жертвователи.

Но, если—продолжаетъ ген. Рейнботъ—претендуетъ и власть, усматривая въ данномъ случаѣ должностное преступленіе, то не онъ долженъ отчитываться предъ нею въ довѣренныхъ ему деньгахъ, а она должна доказать, что онъ присвоилъ или растратилъ деньги. (Что же собственно власть должна доказать? Ген. Рейнботъ не уясняетъ себѣ той простой вещи, что, разъ чиновникъ не отчитался въ деньгахъ,—обвиненіе въ растратѣ уже налицо и пребудетъ, пока заподозрѣнный не докажетъ, что онъ въ присвоеніи не виновенъ).

Ген. Рейнботъ выставляетъ положеніе: клубы закрывались не потому, что не платили въ Градоначальство, а потому, что нарушали опредѣленные, установленные Градоначальникомъ «принципы» административнаго опортунизма, причемъ именно такъ закрыты были четыре клуба. И вотъ какъ доказывается это положеніе.

Книга беретъ то нарушеніе, которое послужило поводомъ къ закрытію даннаго клуба, и тутъ же выводитъ изъ него принципъ. Напримѣръ, закрытъ клубъ потому, что держалъ постоянный банкъ. Принципъ—нельзя держать постоянный банкъ. Поводомъ къ закрытію другого клуба послужилъ скандалъ. Принципъ — Градоначальникъ поставилъ себѣ задачей строго слѣдить за тѣмъ, чтобы играющіе были ограждены отъ скандаловъ... Такъ установлены первые четыре принципа изъ пяти, отмѣченныхъ на стр. 140 книги. Установивъ ихъ, книга утверждаетъ, что именно этими принципами ген. Рейнботъ и руководился въ своихъ отношеніяхъ къ клубамъ (слѣдуетъ замѣтить, что никакихъ слѣдовъ установленія указан-

ныхъ принциповъ въ дѣлопроизводствѣ Московскаго Градоначальства нѣтъ, и таковые въ письменной формѣ оглашены впервые въ самой книгѣ). Черезъ нѣсколько страницъ въ той же книгѣ приходится доказывать, что для закрытія пятаго клуба формальнаго основанія не было (Артистическій клубъ). Скандалы въ немъ несомнѣнны; казалось бы, къ нему всецѣло подходитъ принципъ: скандалъ дѣлаетъ дальнѣйшее существованіе клуба недопустимымъ. Какъ же быть? Очень просто. Спасаетъ новая формулировка принциповъ. Вновь формулированныхъ на этотъ случай принциповъ тоже четыре, но принципъ скандалъ пропущенъ.

Сенаторъ «завѣдомо искажаетъ» истину:

При оставленіи должности Градоначальника, ген. Рейнботъ не вернулъ свыше 4.000 руб. изъ суммъ типографіи при Градоначальствѣ, объяснивъ, что не онъ долженъ типографіи, а типографія ему, чего, впрочемъ, ничемъ не подтвердилъ. Никакихъ указаній, чтобы сумма эта или часть ея поступала въ распоряженіе какого-либо иного должностнаго лица, кромѣ Градоначальника, у Сенаторской Ревизіи не было. Послѣдняя предъявила къ ген. Рейнботу соотвѣтственное обвиненіе въ растратѣ. Черезъ 9 мѣсяцевъ послѣ того, какъ подписано было доношеніе Ревизующаго Сенатора, завѣдывающій типографіей Зубатовъ представилъ расписку бывшаго Помощника Градоначальника Короткаго въ принятіи имъ, Короткимъ, отъ типографіи 3.200 руб. въ счетъ вышеуказанной суммы.

Отмѣчая это обстоятельство и отлично зная, когда именно доставлена была Зубатовымъ забытая имъ расписка Короткаго, ген. Рейнботъ упрекаетъ Ревизующаго Сенатора въ подозрительной «забывчивости» относительно непринятія къ учету означенныхъ 3.200 руб., т. е. денегъ, о которыхъ Сенаторъ уже потому не могъ ничего упомянуть въ своемъ доношеніи, что тогда ничего о нихъ не зналъ.

(Не лишнее отмѣтить: слѣдствіе признало, что и эти 3.200 руб. не удержаны полк. Короткимъ, а переданы ген. Рейнботу).

Въ оправданіе расходовъ изъ благотворительныхъ суммъ ген. Рейнботъ представилъ, между прочимъ, расписки своего Помощника, полк. Климовича, по поводу раздачи послѣднимъ денегъ на пріемахъ. Ген. Рейнботъ утверждаетъ, что Сенаторъ завѣдомо неправильно не принялъ этихъ расписокъ въ качествѣ оправдательнаго документа. Между тѣмъ, изъ второго и третьяго абзацовъ стр. 79 доношенія съ совершенной очевидностью явствуетъ, что деньги, израсходованныя Климовичемъ и оправданныя вышеозначенными расписками, зачтены были Сенаторомъ ген. Рейнботу.

Отмѣчая покровительство со стороны ген. Рейнбота Артистическому клубу, Сенаторъ указалъ, что въ Артистическомъ клубѣ происходили по-

стоянные скандалы. Ген. Рейнботъ опровергаетъ это заявленіе документальными данными.

«Рапортъ (Пристава) отъ 20 Іюля 1907 г.—говоритъ онъ—«освѣдомлялъ» меня только лишь о томъ, что «бывшій околоточный надзиратель Кукоевъ, находясь въ Артистическомъ клубѣ, ругалъ играющихъ и ударилъ дежурнаго старшину Депре, когда тотъ приказалъ его вывести; по словамъ же Кукоева, онъ, проигравъ 540 рублей въ желѣзную дорогу, просилъ, будучи увѣренъ въ накладкѣ, провѣрить карты, но Депре отказалъ ему, приказалъ вывести и нанесъ побои. Депре же, отрицая заявленіе Кукоева, показалъ, что послѣдній ругалъ играющихъ, которые потребовали его удаленія, во время коего онъ ударилъ Депре въ бокъ и продолжалъ ругаться; ему возвратили входную плату и передали его дворнику».

Казалось бы, что приведенный фактъ лишь подтверждаетъ мнѣніе о томъ, что въ данномъ клубѣ происходили скандалы. По ген. Рейнботу оказывается наоборотъ: фактъ этотъ опровергаетъ Сенатора, изобличаетъ его въ завѣдомомъ искаженіи истины, являясь лишь въ качествѣ «единственнаго почти примѣра тѣхъ постоянныхъ безобразій, о которыхъ съ рѣдкою... увѣренностью говоритъ Сенаторъ».

«Почти единственнаго»... и, минуя даже тѣ «незначительные» скандалы въ Артистическомъ клубѣ, о которыхъ, по словамъ ген. Рейнбота, доносилъ ему мѣстный Приставъ, онъ, Рейнботъ, сверхъ того, тутъ же вынужденъ сознаться: 1) что мѣстный Приставъ доводилъ до его свѣдѣнія о крайней трудности, съ какою раскрываются въ Артистическомъ клубѣ «инциденты», благодаря принимаемымъ клубной администраціей мѣрамъ къ ихъ сокрытію, и 2) что (не взирая на эту трудность) въ теченіе всего 2-хъ недѣль обнаружено было въ названномъ клубѣ три скандала, изъ нихъ одинъ съ рукоприкладствомъ.

Поистинѣ Сенаторъ искажаетъ истину, а ген. Рейнботъ ее возстановляетъ.

Приводимые примѣры—капля въ морѣ нагороженнаго въ книгѣ ген. Рейнбота недобросовѣстнаго вздора.

Образцы закономѣрныхъ, справедливыхъ и цѣлесообразныхъ дѣйствій самого ген. Рейнбота:

Московскіе ассенизаторы разливали по городу нечистоты. Судебная репрессія казалась ген. Рейнботу недостаточной; соотвѣтственныхъ обязательныхъ постановленій подъ рукою не было. Чтобы помочь дѣлу, ген. Рейнботъ привлекъ ассенизаторовъ къ «добровольнымъ пожертвованіямъ»—мѣра, сводившаяся къ формулѣ: «пожертвуй добровольно, или я опечатаю твой обозъ».

Совершеннолѣтняя дочь помѣщицы захотѣла выйти замужъ за крестьянина. По просьбѣ матери, ген. Рейнботъ арестовалъ крестьянина и держалъ его въ Сыскной, чтобы заставить принять отступное и отказаться отъ невѣсты. Крестьянинъ денегъ не взялъ и отъ невѣсты не отказался, за что и высланъ былъ изъ Москвы въ качествѣ политически неблагонадежнаго, каковымъ никогда не былъ.

Закономѣрность и справедливость:

Въ одномъ изъ клубовъ сильно развилась азартная игра. Градоначальникъ рѣшилъ его закрыть. И закрылъ, хотя другой клубъ, помѣщавшійся на той же улицѣ напротивъ и ровно ничѣмъ не отличавшійся отъ закрытаго, его, такъ сказать, близнецъ, но и конкуррентъ, не былъ закрытъ и продолжалъ существовать во все время градоначальствованія ген. Рейнбота, при постоянныхъ въ немъ скандалахъ и при 200.000 рублей, вырученныхъ его антрепренеромъ за годъ.

Это «закономѣрное по существу» дѣяніе нужно было сдѣлать таковымъ же по формѣ: не находя достаточныхъ поводовъ, чтобы покончить съ клубомъ на общемъ основаніи закона, Градоначальникъ воспользовался для закрытія его Положеніемъ о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка.

Цѣлесообразность распоряженій:

Вопреки предостереженіямъ и указаніямъ болѣе чѣмъ онъ, Рейнботъ, опытныхъ и выше его поставленныхъ администраторовъ, бывшій Градоначальникъ объявилъ въ Москвѣ рѣшительную войну т. наз. домамъ свиданій, въ лицѣ 3-хъ ихъ представителей: Барашкова, Егорова и Никитина. Въ теченіе цѣлаго года имъ не давали покоя: полиція съ ногъ сбилась, протоколируя опрометчивыя «парочки». Безотносительно къ тому, кто во взглядахъ на пользу или вредъ домовъ свиданій былъ правъ по существу: ген. ли Рейнботъ или тѣ администраторы, которые считали себя вынужденными мириться со зломъ, во избѣжаніе худшаго, приходится констатировать: полиція мучилась совершенно напрасно. По собственному ген. Рейнбота признанію, г.г. Барашковъ, Егоровъ и Никитинъ его побѣдили....

Дома свиданій—бытовое явленіе Московской жизни, и, разъ Градоначальникъ выдвинулъ уже вопросъ о томъ, быть имъ или не быть, слѣдовало дѣйствовать осмотрительнѣе. Пораженіе въ такихъ дѣлахъ не содѣйствуетъ увеличенію престижа полицейской власти, особенно, когда за дальнѣйшее право осуществлять свой заманчивый промыселъ представители послѣдняго понуждаются принять на себя въ нѣкоторомъ родѣ заботы и попеченіе о сиротахъ городовыхъ*)....

*) Тріо уплатило на полицейскую благотворительность сразу 10.000 р. и потомъ 6.000 р. Обязалось оно уплатой и впредь и уплачивало бы, не уйди генералъ.

Другой, прямо-таки классическій примѣръ цѣлесообразности полицейскихъ мѣропріятій ген. Рейнбота изображенъ на стр. 406—407 приложенія къ доношенію Вашего Превосходительства въ Сенатъ. Это—дѣятельность ген. Рейнбота по урегулированію уличнаго движенія....

Ген. Рейнботъ не разъ напоминаетъ въ книгѣ о своихъ заслугахъ по успокоенію, усмиренію Москвы. И въ словахъ его звучитъ ясный укоръ Сенаторской Ревизіи, что она этихъ заслугъ не оцѣнила.

Вѣрно, или вѣрнѣе — Сенаторская Ревизія ихъ не переоцѣнила. Но цѣну ихъ – правда, небольшую—она основала не на одномъ своемъ впечатлѣніи, о правильности котораго можно было бы спорить, а на совокупномъ и вполнѣ опредѣленномъ смыслѣ многочисленныхъ показаній свидѣтелей—очевидцевъ, въ томъ числѣ ближайшихъ сотрудниковъ ген. Рейнбота, не исключая и имъ самимъ выдвинутыхъ *).

Книга Рейнбота не опровергаетъ взгляда Сенаторской Ревизіи; напротивъ, она его скорѣе подкрѣпляетъ. Ген. Рейнботъ пространно и неоднократно говоритъ о тѣхъ исключительно тяжелыхъ условіяхъ, среди которыхъ ему приходилось дѣйствовать за оба года его градоначальствованія. Если вѣрить ему, то чуть ли не въ теченіе всего этого времени Москвѣ грозило второе вооруженное возстаніе.

Между тѣмъ, самъ же онъ на стр. 130 книги пишетъ: «рѣзкій и непродолжительный подъемъ (1905 г.) разрѣшился утомленіемъ, и мѣсто прежнихъ утопій заняло тяжелое разочарованіе»; на стр. 249: «отъ умѣренныхъ элементовъ постоянно приходится слышать: «что-же смотритъ и дѣлаетъ Правительство» и, наконецъ, на трехъ страницахъ: 234, 249 и 307, трижды и въ одинаковыхъ выраженіяхъ сообщаетъ, что на вопросъ въ Петербургѣ: «ручается ли онъ, что новаго возстанія не будетъ», онъ сразу убѣжденно отвѣчалъ, что ручается, а что уличные безпорядки онъ подавитъ мѣрами полиціи.

Казалось-бы, что апатія и разочарованіе на низахъ, спокойный и трезвый взглядъ въ умѣренной массѣ уже сами по себѣ исключали возможность народнаго возстанія. Да, если бы таковое, дѣйствительно, грозило, то какъ же могъ Московскій Градоначальникъ сразу поручиться, что его не будетъ?..

Итакъ, страхъ народнаго возстанія, будто бы предупрежденнаго ген. Рейнботомъ, если и былъ, то мнимый. Отвѣтъ въ Петербургѣ свидѣтельствуетъ о томъ, что ген. Рейнботъ это понималъ. Можетъ ли при такихъ условіяхъ Сенаторская Ревизія не усматривать нынѣ, какъ и прежде, извѣстной доли и лицемѣрія, и сознательной преувеличенности въ

---

*) См. приложеніе къ доношенію, стр. 395 и слѣд.

утвержденіи бывшаго Градоначальника, что надвигалась на Москву въ его время вторая гроза, что рокоталъ громъ этой новой грозы, и что только его, Рейнбота, скромнымъ заслугамъ Россія обязана спасенію Москвы отъ повторнаго бурнаго ненастья.

Гроза не грозила, старая отлетала . . . не болѣе . . . Москву успокоилъ генералъ-адьютантъ Дубасовъ, и не Сенаторской Ревизіи отнимать у него эту заслугу.

Оправдался ли въ своей книгѣ самъ ген. Рейнботъ?

Отвѣтить на это, не сопоставивъ книгу съ дознаніемъ ревизіи, слѣдствіемъ и даже отчасти доводами моей пространной записки, нельзя.

Донесеніе Ревизующаго Сенатора вмѣстѣ съ приложеніями составляетъ громадный печатный томъ въ 500 съ лишкомъ страницъ большого формата. Дознаніе Сенаторской Ревизіи обнимаетъ собою 12 томовъ. Слѣдственное производство 9 томовъ. Въ книгѣ ген. Рейнбота, какъ уже сказано, 368 страницъ. Наконецъ, моя пространная записка въ отвѣтъ на эту книгу занимаетъ около 200 страницъ.

Дать краткое резюмэ всему этому громадному матерьялу и сдѣлать это такъ, чтобы картина служебной дѣятельности ген. Рейнбота стала ясна даже и тѣмъ, которые слышали о дѣлѣ Рейнбота болѣе или менѣе случайно или судятъ о немъ только по газетнымъ статьямъ,—задача, несомнѣнно, трудная, чтобы не сказать—неисполнимая.

Вполнѣ естественно, что резюмэ далеко не передастъ всей красочности картины, не сможетъ въ достаточной мѣрѣ освѣтить внутренній смыслъ событій и не зажжетъ читающаго тѣмъ огнемъ негодованія, который трудно въ себѣ загасить, когда ближе и непосредственнѣе ознакомишься съ Рейнботовскимъ дѣйствомъ.

Необходимость заставляетъ сузить задачу—свести ее къ техническому, такъ сказать, перечню установленныхъ слѣдствіемъ и неопровергнутыхъ книгою служебныхъ нарушеній бывшаго Градоначальника.

Въ центрѣ тяготѣющихъ надъ ген. Рейнботомъ обвиненій стоитъ обвиненіе въ пользованіи своимъ служебнымъ положеніемъ для достиженія личныхъ корыстныхъ цѣлей.

Ген. Рейнботъ по должности Градоначальника получалъ 14.000 руб. въ годъ, при великолѣпной готовой освѣщенной и отопленной квартирѣ, стоящей не менѣе 10.000 руб. въ годъ. Этого казалось ему мало.

Въ распоряженіе Московскаго Градоначальника отпускается по штату сумма въ 12.000 рублей, предназначенная на непредвидѣнные по штату расходы по полиціи, а также на пособія въ случаѣ стихійныхъ бѣдствій.

Ген. Рейнботъ сказалъ: «разъ эти деньги даны въ мое распоряженіе — онѣ принадлежатъ мнѣ лично. Я трачу ихъ, какъ хочу, и никому отчета **въ нихъ давать не обязанъ».**

Такимъ образомъ, ген. Рейнботъ увеличилъ стоимость своего содержанія съ 21.000 руб. до 36.000 руб. и, слѣдовательно, за 2 года стоилъ **казнѣ приблизительно 70.000 рублей.**

Могъ ли Градоначальникъ еще воспользоваться какими нибудь казенными деньгами въ свою пользу? Безъ крайняго риска — не могъ. Каждая изъ суммъ, входящая въ смѣту Московскаго Градоначальства, имѣетъ свое спеціальное предназначеніе. Присвоить себѣ что-либо — значитъ отнять отъ **другого. А это, конечно, не осталось бы неизвѣстнымъ.**

Между тѣмъ, Градоначальникъ нуждался въ деньгахъ. На это, помимо широкаго образа жизни ген. Рейнбота (постоянное посѣщеніе ресторановъ и связь съ артисткой, одно отступное которой стоило нѣсколько тысячъ рублей), указываетъ, между прочимъ, фактъ упорнаго неплатежа по сравнительно небольшому счету за вино (всего на сумму 352 рубля), при самой покупкѣ отсроченному на годъ, а, когда срокъ уплаты пришелъ, то продолжавшему оставаться неоплаченнымъ до тѣхъ поръ, пока заграничная **фирма не дала приказа обратиться къ суду.**

Косвеннымъ подтвержденіемъ того же обстоятельства является удержаніе бывшимъ Градоначальникомъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ крупныхъ суммъ, принятыхъ имъ въ качествѣ благотворительныхъ взносовъ на нужды благотворительнаго при Градоначальствѣ общества. Пожертвованіе Литературно-Художественнаго клуба въ 1.500 рублей задержано было на $4\frac{1}{2}$ мѣсяца, пожертвованіе нѣкоего Рубезова въ 2.000 руб. — на $1\frac{1}{2}$ мѣсяца и, наконецъ, пожертвованіе банщиковъ въ 5.000 руб. государственной рентой въ теченіе $3\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ, причемъ первыя двѣ суммы внесены были Градоначальникомъ по принадлежности лишь незадолго до оставленія должности, а рента уже послѣ оставленія таковой. (Рента, пожертвованная банщиками, была, повидимому, въ свое время вмѣстѣ съ купонами продана; иначе трудно объяснить замѣну ея новою).

Итакъ, есть данныя, свидѣтельствующія о томъ, что Градоначальникъ **нуждался.**

Оставалось для увеличенія средствъ изыскивать источники. Таковыми и явились поступавшія въ распоряженіе Градоначальника пожертвованія на благотворительныя цѣли и возникшая по иниціативѣ ген. Рейнбота типографія при Градоначальствѣ для пріема частныхъ заказовъ.

Оба источника только-что начинали, такъ сказать, журчать, не успѣвъ еще обратиться въ тѣ многоводныя рѣки, которыми они могли бы стать, **не будь пресѣчена дальнѣйшая дѣятельность ген. Рейнбота.**

жертвуемыя деньги (о степени добровольности этихъ пожертвованій будетъ сказано ниже) большею частью предназначались на опредѣленныя благотворительныя цѣли — главнымъ образомъ на благотворительное при Градоначальствѣ общество. Однѣ изъ этихъ суммъ и вносились туда Градоначальникомъ, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ значительнымъ промедленіемъ. Предназначеніе другихъ суммъ Градоначальникъ мѣнялъ произвольно. Такъ, Купеческій клубъ, по просьбѣ Градоначальника, пожертвовалъ 4.000 рублей дамскому благотворительному обществу, а Градоначальникъ направилъ ихъ въ благотворительное общество при Градоначальствѣ. Общество поощренія коннозаводства препроводило 1.000 рублей на бѣдныхъ города Москвы; Градоначальникъ письменно просилъ общество увѣдомить его, могутъ ли эти деньги быть переданы въ дамское благотворительное общество. Общество коннозаводства предоставило ген. Рейнботу дѣйствовать по его усмотрѣнію, и онъ обратилъ деньги на благотворительность по своему усмотрѣнію. Нѣмецкій клубъ постановилъ ассигновывать извѣстный % съ своихъ доходовъ на нужды центральнаго пріемнаго покоя, Градоначальникъ присоединилъ эти пожертвованія также къ благотворительнымъ по его усмотрѣнію.

Наконецъ, нѣкоторыя суммы поступали прямо на благотворительность по усмотрѣнію Градоначальника.

Изъ изложеннаго видно, что на фонѣ общей благотворительности мало по малу вырисовывается особая благотворительность по усмотрѣнію. Сколько именно суммъ поступило къ Градоначальнику по этому титулу, опредѣлить невозможно. Хотя существовала особая книга для записи пожертвованій, и былъ особый личный секретарь при Градоначальникѣ; хотя суммы на благотворительность по усмотрѣнію поступали въ крупномъ размѣрѣ, въ тысячахъ рублей, и хотя, если вѣрить Градоначальнику, всѣхъ такихъ суммъ было около 20-ти, и, слѣдовательно, нужно было сдѣлать только 20 записей въ книгу — никакихъ записей не дѣлалось.

Вынужденный силою обстоятельствъ (фактъ назначенія Сенаторской Ревизіи) признать, что къ Градоначальнику поступали пожертвованія на благотворительность по усмотрѣнію, ген. Рейнботъ поставленъ въ необходимость представить и списокъ такихъ пожертвованій. Онъ перечислилъ ихъ въ своемъ письмѣ на имя Ревизующаго Сенатора, но перечислилъ не всѣ. Такъ, уже по окончаніи ревизіи, давая протокольное объясненіе Сенатору, на категорически поставленный ему вопросъ: не припомнитъ-ли онъ другихъ пожертвованій, — онъ припомнилъ еще 2.000 руб., а слѣдствіе самостоятельно раскрыло еще 2.500 руб., причемъ и 2.000 руб. и 2.500 руб. оказались изъ одного источника, и такого, позабыть который, уже въ силу самого размѣра пожертвованій, казалось бы, было нельзя. Есте-

ственно допустить, что обѣ суммы пропущены были умышленно, въ надеждѣ, что бѣговое общество, постоянно соприкасающееся съ полиціей, не выдастъ.

Слѣдствіемъ также установлено, что пожертвованіе Вѣры Дерожинской, показанное Градоначальникомъ въ 1000 руб., оказалось въ дѣйствительности въ 1.500 руб.

Если, наряду съ такой «забывчивостью», принять во вниманіе, что въ письмѣ бывшаго Градоначальника на имя Сенатора упомянуты какіе-то два неизвѣстныхъ жертвователя, и что неизвѣстныхъ, въ разсчетъ которыхъ вовсе не входитъ напоминать о сдѣланныхъ ими пожертвованіяхъ, могло быть и больше, то приходится еще очень сомнѣваться, дѣйствительно ли общая сумма благотворительныхъ взносовъ, поступившихъ въ распоряженіе Градоначальника, исчерпывается той, которая установлена предварительнымъ слѣдствіемъ. Сумма эта составляетъ 23.939 руб. 50 коп.

Какъ не записывался приходъ, такъ не отмѣчался и расходъ. Кой-какія выдачи, конечно, производились, да иначе и быть не могло, иначе не могъ существовать и весь институтъ благотворительности по усмотрѣнію.

Ген. Рейнботъ въ своей книгѣ приписываетъ Сенаторской Ревизіи, будто она требуетъ отъ него оправдательныхъ документовъ на всѣ полученныя имъ деньги и основываетъ свое обвиненіе въ растратѣ и присвоеніи на томъ, что онъ не можетъ представить этихъ документовъ.

Дѣло обстоитъ совершенно не такъ.

Ревизія такого требованія не предъявляетъ, хотя формально и въ правѣ была бы его предъявить. Она просила Градоначальника лишь указать, куда могла уйти крупная сумма пожертвованій, признанная самимъ имъ въ цифрѣ свыше 20.000 рублей. Градоначальникъ въ отвѣтъ представилъ нѣкоторыя расписки получателей, а затѣмъ огульно показалъ, что онъ за студентовъ различныхъ заведеній заплатилъ 4.000—5.000 руб., обществу борьбы съ улицей далъ отъ 2-хъ до 3-хъ тысячъ руб., на ночныхъ сторожей ежемѣсячно расходовалъ 100—150 руб., помощникамъ своимъ для раздачи на пріемахъ выдавалъ ежемѣсячно отъ 200 до 300 руб.

Сенаторская Ревизія запросила всѣ Московскія учебныя заведенія: не поступало ли какихъ-либо пожертвованій отъ Градоначальника. Отвѣты были отрицательные. Сенаторская Ревизія опросила и тѣхъ, кто по должности своей постоянно присутствовалъ на пріемахъ Градоначальника: не были ли они свидѣтелями оказанія Градоначальникомъ денежной помощи учащимся. Показанія опрошенныхъ сошлись: они всѣ помнили только двухъ-трехъ лицъ. Такимъ образомъ, выяснилось, что учащейся молодежи выдано было 220 руб. — на 3.780—4.780 руб. менѣе суммы, опредѣленной Градоначальникомъ.

Тщательно провѣрены были также выдачи Градоначальника обществу борьбы съ улицей. Опрошена вся администрація. Оказалось, что всего дано 730 руб.; около 1.270—2.270 руб., сравнительно съ показаніемъ ген. Рейнбота, опять не хватаетъ.

Что касается ночныхъ сторожей, то ежемѣсячный расходъ Градоначальника на награды имъ, дѣйствительно, какъ оказалось, приближается къ 100—150 рублямъ, но всѣ эти награды, за исключеніемъ 4-хъ, на общую сумму 125 руб., выданы изъ упомянутаго выше 12-тысячнаго кредита, т. е. изъ казенныхъ суммъ, и потому, несомнѣнно, никакому зачету изъ благотворительныхъ денегъ не подлежали.

Дознаніе Сенаторской Ревизіи постаралось, наконецъ, возстановить, сколько приблизительно было получено отъ Градоначальника его Помощниками для раздачи на пріемахъ. Изслѣдованіе выяснило максимальную сумму за два года службы ген. Рейнбота въ Москвѣ въ 2 тысячи рублей съ небольшимъ.

Произведя подсчетъ всѣмъ суммамъ, которыя такъ или иначе оправданы Градоначальникомъ, и приложивъ къ нимъ тѣ, которыя по общимъ условіямъ благотворенія, практиковавшагося при Градоначальствѣ, могли быть розданы самимъ Градоначальникомъ и его Помощниками, а также сданный имъ, при оставленіи должности, остатокъ благотворительныхъ денегъ въ 323 руб. въ казначейство Градоначальства, Сенаторская Ревизія исчислила общій итогъ оправданнаго Градоначальникомъ расхода въ 4.522 руб. 52 коп. За вычетомъ этой суммы изъ суммы общаго поступленія на нужды благотворительности по усмотрѣнію (19.439 р. 50 к. безъ присоединенной ген. Рейнботомъ сюда же, согласно собственному его письму на имя Ревизующаго Сенатора, части такъ называемаго резервнаго капитала—о чемъ см. ниже), получился остатокъ въ 14.916 руб. 98 коп., ничѣмъ не оправданный въ своемъ израсходованіи, который Ревизія и признала присвоеннымъ ген. Рейнботомъ.

Слѣдствіе, на основаніи нѣкоторыхъ дополнительныхъ данныхъ, сочло возможнымъ нѣсколько увеличить итогъ оправданныхъ расходовъ, опредѣливъ таковой въ 7.391 руб. 62 коп.; но увеличилась и общая сумма прихода, опредѣлившись, какъ упомянуто выше, въ 23.939 руб. 50 коп. За вычетомъ оправданнаго расхода изъ суммы прихода, получился остатокъ въ 16.547 руб. 88 коп., каковой и слѣдствіе признаетъ присвоеннымъ ген. Рейнботомъ (сумма присвоенія, по даннымъ слѣдствія, на 1.630 руб. 90 коп. больше, чѣмъ по даннымъ Сенаторской Ревизіи).

Какъ же исчисляетъ балансъ благотворительныхъ приходовъ и расходовъ въ своей книгѣ ген. Рейнботъ? Балансъ этотъ онъ выводитъ въ двухъ мѣстахъ книги: на страницахъ 7 и 31—40. И въ томъ, и въ другомъ мѣстѣ

нѣтъ уже болѣе упоминанія о 5.000 руб., розданныхъ студентамъ, а о пожертвованіи обществу борьбы съ улицей говорится лишь вскользь. Система доказательствъ тутъ новая.

На стр. 7 приводится такой разсчетъ: «7.000 руб. я роздалъ самъ; не менѣе 4.600 руб. роздали мои Помощники; остальная сумма распредѣляется между лицами, получившими пособіе изъ 12-тысячнаго кредита, и ночными сторожами».

Если принять въ соображеніе, что, какъ это совершенно точно установлено дознаніемъ Сенаторской Ревизіи, награды ночнымъ сторожамъ, кромѣ 125 руб., выданныхъ изъ фонда на благотворительность по усмотрѣнію, цѣликомъ отнесены были на 12-тысячный кредитъ, и что, какъ это опредѣлено слѣдствіемъ, всего на награды и пособія изъ 12-тысячнаго кредита израсходовано ген. Рейнботомъ 2.441 руб. 80 коп., то итогъ благотворительныхъ расходовъ, согласно схемѣ, намѣченной самимъ ген. Рейнботомъ, выразится въ цифрѣ 14.166 руб. 80 коп. (7.000 руб. + 4.600 руб. + 2.441 руб. 80 коп. + 125 руб.). За вычетомъ этой цифры изъ общей суммы прихода, не отвергаемой самимъ Градоначальникомъ, получится все же неоправданный остатокъ около 10.000 руб.

На страницахъ 31—40—нѣсколько болѣе подробный, но уже совершенно не совпадающій съ только что сдѣланнымъ разсчетъ.

Пріемъ доказательствъ такой.

Столько-то раздавалъ я самъ на общихъ пріемахъ, столько-то раздавали на общихъ пріемахъ мои Помощники, столько-то я раздавалъ, выходя на общіе пріемы дополнительно въ дни, когда общіе пріемы производились моими Помощниками; столько-то я раздавалъ у себя въ кабинетѣ. Кромѣ того, я зачелъ себѣ расходы на благотворительность изъ 12-тысячнаго кредита, а также помогалъ обществу борьбы съ улицей и одному Приставу (на сыскъ въ университетѣ). Всего получится не менѣе 20.000 руб., до общей суммы, поступившей къ ген. Рейнботу на благотворительность по усмотрѣнію, не хватаетъ около 3.000 руб.

Такой пустякъ ген. Рейнботу покрыть уже совсѣмъ не трудно. Онъ дѣлаетъ это такъ: «815 руб. Вы, г-нъ Слѣдователь,—говоритъ онъ,—сами признали, какъ подтвержденные свидѣтельскими показаніями, да на 2.776 руб. представлено оправдательныхъ документовъ; обѣ эти цифры, вмѣстѣ взятыя, даютъ 3.591 руб., что, съ выведенными раньше 20.000 руб., въ сравненіи съ приходомъ благотворительныхъ суммъ за оба года, составляетъ излишекъ расхода въ 400 руб.».

Прямой вольтъ. Вѣдь всѣ послѣдне-упомянутые расходы—какъ тѣ, что признаны Слѣдователемъ оправданными свидѣтельскими показаніями, такъ и тѣ, что оправданы документами,—могли быть произведены (и, судя

по характеру ихъ, дѣйствительно, были произведены) или Градоначальникомъ или его Помощниками тоже на пріемахъ—общихъ, особыхъ и въ кабинетѣ, и, слѣдовательно, они уже вошли въ подсчетъ суммъ, засуммированныхъ самимъ же ген. Рейнботомъ выше.

Совершенно очевидно, что такое вторичное отнесеніе указанныхъ 3.000 руб. на расходъ, ранѣе принятый въ соображеніе, есть не что иное, какъ собственное признаніе въ томъ, что, по крайней мѣрѣ, эти 3.000 руб. не пошли на благотворительность, а или растрачены или присвоены.

Рейнботъ смѣлъ, однако, въ математикѣ не менѣе, чѣмъ въ жизни; онъ не пытается даже особенно скрыть свою передержку и самъ говоритъ: «само собой разумѣется, что нѣкоторые изъ расходовъ, оправдываемыхъ документами, при ближайшемъ изслѣдованіи, могутъ оказаться такими, которые были произведены мною во время пріема въ кабинетѣ и, слѣдовательно, подлежатъ исключенію изъ общаго итога». (Справедливое въ принципѣ, это признаніе требуетъ только одной поправки: не «нѣкоторые», а «всѣ»).

Такъ или иначе часть изъ 3.000 руб. нужно чѣмъ нибудь покрыть.

Градоначальникъ и тутъ нашелся. Если въ числѣ упомянутыхъ 3.000 руб. есть такіе рубли, которые выданы на пріемахъ, то они, по его мнѣнію, скомпенсируются тѣми наградами, которыя Градоначальникъ раздавалъ лицамъ, оказавшимъ содѣйствіе при поимкѣ преступниковъ, или пособіями, выданными на мѣстѣ пострадавшимъ отъ экспропріацій.

Бѣда, однако, въ томъ, что и эти расходы были въ свое время обслѣдованы Сенаторской Ревизіей, причемъ установлено, что они, кромѣ только упомянутыхъ выше 125 руб., произведены за счетъ 12-тысячнаго кредита*), а разъ послѣдній уже учтенъ ген. Рейнботомъ при основномъ подсчетѣ (давшемъ 20.000 руб.), то ссылаться на нихъ вновь представляется столь же неосновательнымъ, какъ восполнять недостающіе 3.000 руб. суммами 815 руб. и 2.776 руб., вошедшими ранѣе въ счетъ выдачъ на пріемахъ.

Выводъ изъ изложеннаго—одинъ.

Представленныя самимъ ген. Рейнботомъ соображенія приводятъ къ тому несомнѣнному заключенію, что онъ, по собственному признанію, растратилъ или присвоилъ сумму около десяти тысячъ рублей, если принять во вниманіе разсчетъ на стр. 7 его книги, или около трехъ тысячъ рублей, если руководствоваться выкладками на стр. 31—40, т. е. сумму, во всякомъ случаѣ значительно превышающую ту, которая, согласно

*) См. доношеніе Сенатора, стр. 80.

354 ст. Улож. о наказ., достаточна для предъявленія обвиненія въ преступленіи, караемомъ исправительными арестантскими отдѣленіями *).

Впрочемъ, всѣ эти хитрыя математическія выкладки, обращающіяся противъ самого же вычислителя, дѣлаются ген. Рейнботомъ, лишь, такъ сказать, съ горя. Лично ген. Рейнботъ смотритъ на дѣло гораздо проще. Ему довѣряли жертвователи, обязанъ былъ довѣрять и Сенаторъ.

Программа Сенаторской Ревизіи была въ его глазахъ донельзя несложна. Получивъ отъ ген. Рейнбота списокъ жертвователей и увѣреніе, что онъ не только все пожертвованное роздалъ, но и отъ себя кое-что прибавилъ, Сенаторъ долженъ былъ сказать «благодарю» и, вернувшись въ Петербургъ, доложить, что ген. Рейнботъ—щедрый благотворитель, а нареканія на него—одна лишь клевета.

Приблизительно на аналогичныхъ основаніяхъ построена защита ген. Рейнбота противъ обвиненія въ присвоеніи имъ себѣ суммъ типографіи.

Какъ не велось записи приходовъ и расходовъ по благотворительности, такъ равно не оказалось какой-либо книги, по которой можно было бы установить, сколько Градоначальнику было приносимо денегъ изъ типографіи при Градоначальствѣ и сколько имъ было на нее израсходовано. Правда, велась какая-то записная книжка, но, когда Сенаторъ потребовалъ ее отъ ген. Рейнбота, послѣдній сообщилъ, что онъ ее потерялъ при переѣздѣ на частную квартиру.

Что было дѣлать Сенаторской Ревизіи? Опять-таки, слѣдуя программѣ ген. Рейнбота, проникнуться къ нему и въ этой области совершеннымъ довѣріемъ и къ репутаціи щедраго благотворителя присоединить репутацію предпріимчиваго предпринимателя?

Ревизія попыталась, однако, узнать, какой былъ, хотя бы приблизительный, приходъ типографіи, каковъ расходъ, и какъ сводится балансъ. Вышло, что, сколько ни разсчитывай, а меньше 4751 руб. за Градоначальникомъ считать нельзя. Онъ ихъ не вернулъ, и не типографія должна ему, какъ голословно онъ утверждаетъ, а онъ типографіи.

Уже при производствѣ ревизіи свидѣтели показывали, что, когда смѣнившій ген. Рейнбота полк. Климовичъ напомнилъ ему о необходимости пополнить недостающую сумму, тотъ сообщилъ, что требуемыхъ денегъ у него нѣтъ, такъ какъ онъ далъ ихъ въ видѣ взятки въ Городскую Управу, чтобы устранить неудобное для типографіи треніе.

---

*) По заключенію слѣдствія, растрата ген. Рейнбота, какъ это указывалось выше, опредѣляется въ суммѣ свыше 16 тысячъ рублей.

На слѣдствіи всплылъ новый документъ, представленный завѣдывающимъ типографіей,—скомканная бумажка съ подписью Короткаго о полученіи имъ отъ типографіи 3.200 руб.

Спрошенный, гдѣ эти деньги, Короткій заявилъ, что онъ передалъ ихъ по принадлежности, и нужно думать, что на этотъ разъ онъ правъ. Сумма въ 3.200 руб.—слишкомъ крупная сумма, чтобы о ней не вспомнилъ въ свое время Градоначальникъ, который изо дня въ день велъ кассу типографіи и который чуть ли не на другой день по сдачѣ 3.200 руб. Короткому вернулся изъ Петербурга. Не могли казенныя деньги остаться у Короткаго еще и потому, что уже черезъ мѣсяцъ ген. Рейнботъ, въ виду увольненія Короткаго, тщательно искалъ доказательствъ корыстныхъ его дѣйствій, и, конечно, ни самъ онъ, Градоначальникъ, ни завѣдывающій типографіей не прошли бы тогда мимо факта удержанія Короткимъ 3.200 руб.

Если сопоставить это съ свидѣтельскими показаніями на ревизіи, что у ген. Рейнбота требовали 4.000 руб., то станетъ совершенно очевиднымъ, что 3.200 руб. находились во временномъ пользованіи Короткаго, а засимъ перешли къ ген. Рейнботу и имъ присвоены.

Что опровергаетъ и что признаетъ въ своей книгѣ ген. Рейнботъ по настоящему пункту обвиненія? Онъ ссылается на расписку Короткаго, какъ на доказательство, что 3.000 руб. растрачены Короткимъ, а не имъ. Относительно же остальныхъ денегъ (около тысячи рублей) ген. Рейнботъ признаетъ, что онъ ихъ оставилъ у себя, но продолжаетъ утверждать, что «сумма эта истрачена вмѣстѣ съ личными его, Градоначальника, средствами на такъ называемые коммерческіе расходы, сопряженные какъ съ устраненіемъ различныхъ треній при открытіи типографіи, такъ и съ полученіемъ крупныхъ частныхъ заказовъ, обезпечивающихъ существованіе послѣдней».

Если бы на несчастье ген. Рейнбота не оказалось расписки Короткаго, то онъ, конечно, сталъ бы утверждать, что и 4.000 руб. онъ израсходовалъ на устраненіе треній. Если бы не хватило 8.000 руб., и тогда можно было бы приводить то же оправданіе. Стоитъ ли доказывать, что такое объясненіе ровно ничего не значитъ. Вѣдь, если принимать такія оправданія, то никогда ни подъ какимъ условіемъ никакой растраты установить невозможно: получилъ деньги на благотворительность, роздалъ, а кому—не помню; не вернулъ типографскихъ денегъ, но я устранялъ ими треніе . . . . Все это въ высшей степени доказательно, но доказываетъ не то, что хочетъ доказать ген. Рейнботъ, а какъ разъ обратное: это доказываетъ только, что никакихъ доказательствъ, чтобы оправдаться, у бывшаго Градоначальника нѣтъ.

Ген. Рейнботъ въ свое время испросилъ у Генералъ-Губернатора свыше 3.000 руб. на опредѣленныя нужды полицейскаго резерва. Тысячу съ лишкомъ рублей на эту цѣль не израсходовалъ и на вопросъ Сенатора: куда онъ ихъ дѣлъ,—отвѣчалъ: «присоединилъ ихъ къ фонду на благотворительность по усмотрѣнію».

Когда на слѣдствіи выяснилось, что расходъ благотворительныхъ суммъ оправдать трудно и во всякомъ случаѣ желательно по возможности уменьшить размѣръ благотворительнаго фонда, Градоначальникъ далъ новыя объясненія направленію резервнаго остатка. Онъ объяснилъ, что израсходовалъ его на агентуру, предоставивъ эти деньги въ распоряженіе Помощника своего Макарова, а, такъ какъ послѣдній умеръ, то и невозможно въ концѣ концовъ опредѣленно установить, куда же пошелъ остатокъ резервнаго капитала—на благотворительность, на агентуру или въ кошелекъ бывшаго Градоначальника.

Достоинъ быть отмѣченнымъ тотъ способъ, которымъ получались деньги на благотворительность вообще и на образованіе фонда на благотворительность по усмотрѣнію Градоначальника—въ частности.

Градоначальникъ утверждаетъ, что всѣ суммы жертвовались совершенно добровольно, и что онъ, Градоначальникъ, былъ, такъ сказать, пассивнымъ воспріемникомъ благотворительныхъ теченій. Едва-ли, однако, Градоначальникъ правъ.

Изъ пожертвованій вполнѣ добровольными могутъ считаться лишь тѣ весьма немногія суммы, которыя поступили въ Градоначальство отъ мѣстнаго патріотическаго кружка, преслѣдовавшаго цѣли облегчить участь полицейскихъ чиновниковъ, пострадавшихъ отъ нападеній со стороны революціонеровъ. Всѣ остальныя пожертвованія нельзя считать добровольными, что уже явствуетъ и изъ самаго списка жертвователей. На первомъ мѣстѣ стоятъ въ этомъ отношеніи клубы, въ которыхъ особенно процвѣтала азартная игра. Далѣе слѣдуютъ содержатели домовъ свиданій; еще далѣе рестораторы и содержатели увеселительныхъ кафе-концертовъ. Списокъ замыкается владѣльцами домовъ терпимости, платившими за отсрочку закрытія принадлежавшихъ имъ домовъ, и ассенизаторами, вносившими свою благотворительную лепту въ качествѣ штрафа за разлитіе нечистотъ.

Мѣстное бѣговое общество, о которомъ упоминалось выше, чины полиціи, которымъ едва ли удобно было отказываться отъ членскихъ взносовъ въ общество, учрежденное въ память избавленія ген. Рейнбота отъ смертной опасности, и представители мѣстной еврейской общины—все это жертвователи, свободная воля которыхъ въ дѣлѣ пожертвованій остается подъ большимъ сомнѣніемъ.

Что сказать, наконецъ, о жертвователѣ—лич. поч. гражд. Масленниковѣ, которому прямо было предложено или заплатить добровольно 500 руб. за учиненный имъ скандалъ или быть высланнымъ изъ Москвы?...

Въ пространной моей запискѣ подробно разобрано, при какихъ условіяхъ и за что именно уплачивалось каждое изъ «добровольныхъ» пожертвованій.

Любопытствующихъ прослѣдить, какъ настойчиво пользовался ген. Рейнботъ своею властью для того, чтобы заставить жертвователя принести свою «добровольную» лепту, обращаю въ особенности къ той части пространной записки, которая посвящена отношеніямъ ген. Рейнбота къ Нѣмецкому клубу.

Мѣсто не позволяетъ перечислить хотя-бы наиболѣе характерные случаи насилія ген. Рейнбота надъ обывателями съ цѣлью вынудить у нихъ «добровольное» пожертвованіе.

Позволю себѣ ограничиться указаніемъ на два случая.

Нѣкій Рубезовъ, бывъ разоренъ произвольными придирками ген. Рейнбота, вынужденъ былъ, чтобы внести благотворительный взносъ въ 2.000 руб., воспользоваться услугою своего пріятеля, который, съ своей стороны, похитилъ нужную сумму денегъ у своей жены.

Ломовой извозчикъ Ечкинъ былъ оштрафованъ на 20 руб. въ пользу благотворительности за провозъ неприкрытыми мясныхъ тушъ. Когда на слѣдствіи возникъ вопросъ, кѣмъ былъ наложенъ этотъ штрафъ: Градоначальникомъ или его Помощникомъ, и Ечкину былъ предъявленъ полк. Короткій, то Ечкинъ заявилъ, что со страха онъ не вглядывался въ лицо оштрафовавшаго его начальника и Короткаго отъ Рейнбота нынѣ отличить не можетъ.

Изъ изложеннаго съ очевидностью, казалось бы, вытекаетъ, что въ основу отношеній къ жертвователямъ было положено насиліе, что ген. Рейнботъ частью прямо принудительно взыскивалъ съ обывателей тѣ деньги, на которыя ни казна, ни благотворительныя учрежденія права не имѣли, частью же пожертвованія приносились ему жертвователями, находившимися подъ угрозою или страхомъ возможнаго со стороны Градоначальника притѣсненія.

Рейнботъ въ своей книгѣ чрезвычайно много мѣста удѣлилъ доказательству того, что безкорыстное вымогательство, т. е. вымогательство безъ увеличенія личнаго богатства вымогателя, представляетъ собою юридическій nonsens.

Напоенныя ядомъ остроумія стрѣлы Московскихъ адвокатовъ направлены въ этомъ отношеніи главнымъ образомъ противъ Сенаторской Ревизіи. Справедливость заставляетъ замѣтить, что въ [illegible]

вымогательственныхъ дѣйствій ген. Рейнбота Ревизія, дѣйствительно, погрѣшила, но не потому, чтобы признавала безкорыстное вымогательство, а, какъ разъ наоборотъ, потому, что она въ то, по крайней мѣрѣ, время въ отношеніи всѣхъ принятыхъ ген. Рейнботомъ пожертвованій, которыя, хотя бы въ части и съ промедленіемъ, передавались имъ по принадлежности, держалась именно отстаиваемаго ген. Рейнботомъ взгляда, что вымогательство предполагаетъ непосредственное личное обогащеніе.

Картина, раскрытая слѣдствіемъ, должна заставить измѣнить взглядъ на этотъ вопросъ и признать въ отношеніи благотворительныхъ затѣй ген. Рейнбота примѣнимость положенія, которое онъ опредѣляетъ какъ юридическій nonsens.

Дѣйствительно, въ общей системѣ дѣйствій ген. Рейнбота по отношенію къ учрежденіямъ и лицамъ невозможно выдѣлить частичное отношеніе его къ тому или другому учрежденію и обывателю и, въ зависимости отъ того, поступило ли вынужденное пожертвованіе по назначенію или нѣтъ, въ первомъ случаѣ признавать лишь превышеніе власти, а во второмъ—вымогательство.

Не опасаясь юридическихъ кривотолкованій ген. Рейнбота и его адвокатовъ, надлежитъ отношенія его къ жертвователямъ въ общей совокупности признавать вымогательствомъ, такъ какъ основная черта этихъ отношеній насильственное отнятіе имущества у лицъ, въ той или иной мѣрѣ зависѣвшихъ отъ Градоначальника; послѣдующая же судьба пожертвованій, при незыблемомъ установленіи того факта, что частью пожертвованій ген. Рейнботъ обогатился самъ, представляетъ уже второстепенное значеніе.

При указанныхъ условіяхъ обвиненіе можетъ быть приблизительно формулировано такъ:

Пользуясь властью Градоначальника и дѣйствуя частью угрозами, а частью страхомъ притѣсненія, ген. Рейнботъ вымогалъ у учрежденій и частныхъ лицъ деньги на благотворительность. Часть этихъ денегъ онъ передалъ въ благотворительныя учрежденія, а частью воспользовался самъ или въ качествѣ временныхъ себѣ ссудъ или въ формѣ окончательнаго ихъ присвоенія.

Для опредѣленія суммы, полученной ген. Рейнботомъ въ свою пользу путемъ вымогательства, надлежитъ изъ общаго неоправданнаго расходомъ итога пожертвованій на благотворительность по усмотрѣнію вычесть тѣ суммы, которыя были даны безусловно добровольно, и къ числу каковыхъ могутъ быть отнесены только пожертвованія д. с. с. Колесникова, г. Дерожинской и кн. Голицина.

Обращеніе имъ этихъ послѣднихъ пожертвованій въ свою пользу

подойдетъ подъ понятіе присвоенія на сумму свыше 300 рублей, въ отношеніи всѣхъ прочихъ суммъ онъ долженъ отвѣчать по статьѣ закона о вымогательствѣ.

Общая сумма незаконнаго обогащенія ген. Рейнбота составится изъ слѣдующихъ: 1) 16-ти приблизительно тысячъ рублей остатка отъ фонда на благотворительность по усмотрѣнію, 2) около 1000 руб. остатка отъ резервнаго капитала и 3) свыше 4000 руб. типографскихъ суммъ*),—всего около 21 тысячи рублей. А, такъ какъ фонду на благотворительность по усмотрѣнію—этому главному источнику дополнительныхъ доходовъ Градоначальника—начало положено было ген. Рейнботомъ въ концѣ Іюля 1906 г., отставка же его была принята въ концѣ Ноября 1907 г., то, слѣдовательно, означенная выше сумма получилась за 10 мѣсяцевъ его службы, что составляетъ въ мѣсяцъ на кругъ около 1310 рублей, т. е. сумму, превышавшую его мѣсячное жалованье. Прибавка для начала, для того времени, когда источники только журчатъ, не обращаясь въ рѣки,—болѣе чѣмъ приличная.

Разъ слѣдствіемъ установлены корыстныя преступленія ген. Рейнбота, и книга послѣдняго не только не опровергла этихъ обвиненій, а, напротивъ, невольными признаніями ея автора сама расписалась въ правильности таковыхъ, то остальныя менѣе позорящія бывшаго Градоначальника обвиненія, какъ-то: обвиненія въ превышеніи власти, въ помѣщеніи завѣдомо ложныхъ свѣдѣній въ оффиціальныхъ бумагахъ, въ неправильномъ пользованіи кредитами и нѣкоторыя другія—отступаютъ уже на задній планъ. Относительно всѣхъ ихъ можно ограничиться краткимъ указаніемъ на то, что они, за исключеніемъ отдѣльныхъ частичныхъ случаевъ, да и то приведенныхъ Сенаторской Ревизіей не въ качествѣ матеріала для прямого обвиненія, а лишь въ видѣ простой иллюстраціи, слѣдствіемъ подтвердились, почему и предусматривающія ихъ статьи 341 и 362 Улож. о наказ., въ свое время отмѣченныя въ доношеніи Ревизующаго Сенатора и въ опредѣленіи Перваго Департамента Правительствующаго Сената, нашли себѣ мѣсто и въ заключеніи Оберъ-Прокурора Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента.

Такимъ образомъ, остаются въ полной силѣ большинство обвиненій въ превышеніи полномочій по положенію объ охранѣ, въ представленіи завѣдомо невѣрныхъ свѣдѣній Министру Внутреннихъ Дѣлъ о состояніи

*) Въ пространной запискѣ сдѣлана попытка доказать, что выгода ген. Рейнбота на эмпографіи была выше.

кредитовъ и сообщеніи столь же ложныхъ свѣдѣній Губернатору о причинахъ высылки нѣкоего Савельева, а также въ систематическомъ нарушеніи бухгалтерскихъ и счетныхъ правилъ, однимъ изъ послѣдствій какового нарушенія было употребленіе около 300.000 рублей, ассигнованныхъ по штату содержанія городовыхъ, на выдачу наградныхъ высшимъ чинамъ полиціи и чинамъ Канцеляріи Градоначальника.

Все вмѣстѣ взятое позволяетъ и нынѣ, какъ и въ 13 день Ноября 1908 г.—день представленія Правительствующему Сенату доношенія Ревизующаго Сенатора, утверждать, что «отрицательныя качества бывшаго Градоначальника даютъ основаніе нѣкоторыя изъ его дѣяній, продиктованныя произволомъ, подвести подъ понятіе превышенія власти, внушенныя корыстью—подъ растраты и взяточничество (вымогательство), а прикрытыя сознательною ложью—квалифицировать какъ подлоги».

Это—выводъ уже не изъ дознанія Сенаторской Ревизіи, а изъ слѣдствія и изъ книги самого Рейнбота.

Въ заключеніе нельзя не остановиться на одномъ усугубляющемъ, на мой вглядъ, вины Градоначальника обстоятельствѣ.

Стремясь какою угодно цѣною оправдать свои беззаконныя дѣйствія, онъ не останавливается передъ тѣмъ, чтобы огласить въ своей книгѣ тайны управленія, которыя ввѣрены ему были съ указаніемъ, что таковыя должны оставаться тайной даже отъ охраннаго отдѣленія. Бывшій Градоначальникъ не стѣсняется заявлять, что высшая власть была настолько встревожена, чтобы не сказать—испугана, проявленіемъ революціи, что даже не рѣшалась распустить первую Государственную Думу и ставила этотъ актъ отчасти въ зависимость отъ того, что скажетъ Московскій Градоначальникъ о вѣрности Первопрестольной столицы своему **ГОСУДАРЮ.**

Можно смѣло утверждать, что представитель мѣстной власти, осмѣливающійся заявлять, что Верховная Власть пребываетъ въ области какихъ либо опасеній, совершаетъ тѣмъ государственное преступленіе.

Послѣ всего вышеизложеннаго, ясно, чѣмъ объясняется рѣшительный, вызывающій тонъ книги ген. Рейнбота; ясно, чѣмъ оправдываются нисходящіе со страницъ этой книги укоры Сенаторской Ревизіи въ недобросовѣстности, искаженіи фактовъ и такомъ пользованіи матерьяломъ дознанія, отъ квалификаціи котораго ген. Рейнботъ «спѣшитъ воздержаться».

Все это не болѣе, какъ крикъ на смерть затравленнаго...

Слѣдующій со стороны власти актъ—актъ политической его смерти. И этотъ тяжкій долгъ должно взять на себя правосудіе.

Едва-ли отъ такой смерти Правительство потерпитъ какой либо уронъ; погибнетъ человѣкъ во всякомъ случаѣ конченный: ибо не слѣдуетъ забывать—одна мѣра, одинъ спросъ къ рядовому служителю власти, иная мѣра, иной спросъ къ тому, кто поставленъ властью высоко; доведшій порученное ему служебное дѣло—пусть даже по неумѣнью—до крупной, обратившейся въ «притчу во языцѣхъ» неурядицы—не слуга государству.

А выигрышъ? Выигрышъ уже въ томъ, что свершится правосудіе, не взирая на лицо.

Въ годину всякихъ неувѣренностей и недовѣрій власть не можетъ молчать, когда ей слѣдуетъ говорить, и, чѣмъ грознѣе ея окрикъ, чѣмъ важнѣе и неуязвимѣе, казалось бы, лицо, заслужившее этотъ окрикъ, тѣмъ сильнѣе подымается ея престижъ и довѣріе къ ней; тѣмъ ярче разгорается въ сердцахъ вѣрноподданныхъ огонь любви къ ГОСУДАРЮ—сему Царственному Олицетворителю на землѣ Божественнаго принципа: нѣсть зрѣнія на лица.

Судебный приговоръ надъ ген. Рейнботомъ, какъ торжественный похоронный колоколъ, прозвучитъ надъ русской землей. Но то будутъ не похороны одной лишь случайной и, быть можетъ, не болѣе многихъ другихъ виновной жертвы правосудія.

Похоронный колоколъ возвѣститъ погребеніе по первому разряду исконнаго чиновничьяго зла, тайнаго мучительнаго недуга... Судъ надъ Рейнботомъ и его осужденіе — несомнѣнный залогъ того, что борьба съ этимъ зломъ, съ этимъ недугомъ—дѣйствительная борьба, а не обманчивый ея призракъ.

Судъ надъ Рейнботомъ—вѣнецъ ревизій, ведущихъ борьбу...

Разсѣются ночные туманы. Очищенная отъ сорныхъ травъ полной грудью вздохнетъ земля; зазеленѣютъ новыя пажити. На смѣну осужденнымъ явятся иные, съ иными взглядами на долгъ свой предъ ГОСУДАРЕМЪ, слуги.

Какъ нѣкогда, раннимъ солнечнымъ утромъ, на затерявшемся въ пустынныхъ водахъ Атлантиды кораблѣ раздался послѣ долгихъ, казавшихся безнадежными ожиданій, радостный кликъ: «земля», такъ на плывущемъ по безбрежному морю народныхъ нуждъ кораблѣ власти раздастся тогда новый радостный возгласъ: «люди».

Замолкнетъ тогда печальный колоколъ надъ погребеннымъ и потому прощеннымъ зломъ, и въ отвѣтъ на радостный возгласъ власти, нашедшей

то, что такъ нужно, что такъ важно, безъ чего, что ни придумывай и какъ ни раскидывай, нельзя идти впередъ,—малиновымъ, праздничнымъ перезвономъ откликнутся колокола безчисленныхъ родныхъ церквей милой... не взирая на всѣ прегрѣшенія отдѣльныхъ ея сыновъ, святой и свѣтлоликой отчизны.

Подписалъ: *Николай Хлѣбниковъ.*

17 Октября 1910 г.
С.-Петербургъ.